

Чер Слепэ дал свои гарантии, и лишь тогда Ци Ань остался доволен. Позже, когда его сморил непреодолимый сон, он бросил остальным пару слов, ушёл к себе, принял душ и лег спать.

Их комнаты находились дверь в дверь. Дождавшись, пока Ци Ань крепко уснет, Чер Слепэ бесшумно перелез через окно, забрался на кровать, бережно заключил парня в объятия и погрузился в сон.

Бай Ци от начала и до конца наблюдал за этой сценой в море сознания, не зная, какое выражение лица принять, и в конце концов просто закрыл глаза, решив сделать вид, что ничего не видел.

Резким контрастом на этом фоне выглядел Ци Ёе. В его комнате тоже появился незванный гость, но Ци Ёе давно к этому привык.

С тех пор как они познакомились, они всегда спали вместе, хотя посторонние об этом не знали.

Этим человеком был Чжан Хуайчжоу.

Чжан Хуайчжоу появился, когда Ци Ёе исполнилось четыре года, его привёл человек по имени Чжан Хайкэ.

В то время Чжан Цилин тоже жил в поместье семьи Ци, и Чжан Хайкэ пришёл именно к нему.

Теперь, вспоминая об этом, кажется, будто всё произошло только вчера.

Мысли Ци Ёе вернулись к моменту их первой встречи с Чжан Хуайчжоу. В тот день они с Малышом Анем как раз пригласили У Се на обед.

Когда они втроём вошли в главный зал, то неожиданно увидели незнакомого мужчину и ребёнка, которые сидели за столом и пили чай.

Ци Ань же, с первой же секунды почувствовав присутствие крови Цилиня в обоих гостях, без раздумий потащил остальных в цветочную беседенку есть сладости.

А когда он сам тайком вернулся в главный зал, там, помимо этой парочки — взрослого и ребёнка, — находились еще Южный Слепэ и Северный Немой. Тот незнакомый мужчина приподнял бровь и спросил Черного Слепца:

— Это тот ребенок, которого ты растил последние два года? Слышал, ты даже взял его в ученики. Выглядит он и вправду мило.

Услышав слово милый, Ци Ань мгновенно ошетинился.

Черт!

Настоящего мужчину никогда нельзя называть милым! Он это специально сделал или специально?! — мысленно изливал потоки брани Ци Ань.

Вообще-то собеседник был не так уж неправ: Ци Ань вырос очень красивым.

Его круглое личико еще хранило следы детской пухлости, персиковые глаза свирепо и по-детски грозно уставились на чужака, а губная помада словно была от рождения — до того ярко-алыми казались губы.

— Дядя Да-Чжан, а он кто? Неужели он не знает, что про маленьких мальчиков нельзя говорить милый, только красивый? Это уже слишком!

Услышав это, незнакомец изумился:

— Д-дядя Чжан? Нашему главе рода всего столько лет, а ты зовешь его дядей?!

У Ци Аня дернулся уголок рта. Человеку перевалило за сотню лет! Пусть его внешность и не изменилась, разве не чересчур называть его братом?

К тому же, если считать по реальному возрасту, кто бы здесь ни сидел — каждый должен был бы звать его пращуром!

Тогда Ань-ань с холодным личиком и предельно серьезным видом поинтересовался:

— А вы, дедушка, кем приходитесь дяде Да-Чжану?Пусти! Ха-ха-ха-ха-ха! Послушай-ка, Чжан Хайкэ, похоже, маленькая Ань-ань совсем тебе не рада. Впрочем, если подумать, ты ведь и впрямь ей в дедушки годишься, так что маленькая Ань-ань ничуть не ошиблась.

Человеком, над которым так беспощадно смеялись, был не кто иной, как глава зарубежной ветви семьи Чжан — Чжан Хайкэ. Полгода назад он получил по почте пакет с документами.

Сначала он подумал, что это очередная злая шутка соперников, но стоило ему заглянуть внутрь, как он пришел в такую ярость, что был готов немедленно сорваться в Чанша и перебить всех этих людей из Цзюменя.

Ци Ань, заметив этот пакет с документами, лишь мельком взглянул на него и молча наблюдал за их беседой.

Что за уровень вообще?

Смеют строить козни против их мудрого, героического и блистательного патриарха! И что еще хуже — они воспользовались тем, что патриарх потерял память, и сделали из него подопытного кролика!

Именно так, в том пакете лежали записи экспериментов за все эти годы, а еще — фотографии Чжан Цилина.

У Чжан Хайкэ от злости запульсировало в висках. Поскольку отыскать след того, кто прислал посылку, не удалось, ему пришлось довольствоваться малым и заняться поиски патриарха.

Однако патриарх вел себя неуловимо, и, к счастью, в этот раз он поспел вовремя: потерявший слишком много крови патриарх чуть было не сгинул в гробнице.

— Если я ему дедушка, то ты, Черный Слепленный, приходишься ему наставником. Как говорится, один день был учителем — всю жизнь будешь как отец. Выходит, ты — мой сын?

Тут Ань-ань снова лукаво усмехнулся. Этот вонючий Слепец последние два года только и делал, что доводил его до тошноты своими вечными обращениями вроде сокровище Ань. Теперь же, даже если его собственное положение опустится еще на ступень ниже, ничего страшного — в конце концов, у вонючего Слепеца появился папаша.

— Ого, ты ведь явно близкий родственник дяди Большого Чжана, но почему-то больше похож на сына вонючего Слепеца! Вы прямо как разлученные на долгие годы родственники, которые никогда не виделись и не имеют кровного родства, но при этом отец и сын!

Ци Ань с лицом любителя зрелищ только и ждал, что они прямо здесь полезут в драку, но ситуация развивалась вовсе не так, как он рассчитывал.

— Малыш, тебя ведь зовут Ци Ань, верно? — спросил Чжан Хайкэ и, не дожидаясь ответа, продолжил допытываться: — С чего ты взял, что мы с Черным Слеплением не состоим в кровном родстве? Быть может, мы просто родственники, которые годами не видятся друг с другом?

Ань-ань горделиво фыркнул. Отвечать на его вопрос он не стал, а вместо этого похлопал держащего его на руках Черного Слепца, требуя опустить его на землю.

— У Се и братец уже ждут меня в гостиной, я вовсе не собираюсь тут с вами возиться. А насчет того, откуда я это знаю... мне достаточно одного взгляда, чтобы все понять!

Вонючий Слепец ничуть не растерялся от информации, прозвучавшей в словах Ань-ань. Он лишь слегка подбросил на руках маленького крепыша и неторопливой походкой направился к выходу. Он шёл и бормотал себе под нос:

— Немой, неужели ты никогда не говорил старому Чжану, что наш маленький Ань-ань с самого рождения не такой, как все? Расскажи ему толком, а слепой я пока пойду перекушу с дороги!

На лице его читалась такая отцовская гордость, что глаза Чжан Хайкэ чуть не ослепли.

— Глава, этот слепой все эти годы в таком состоянии? Он что, правда очарован тем существом

за спиной, раз так добровольно и за отца, и за мать растит ребёнка?

Чжан Хайкэ был крайне озадачен. Познакомился с Чернооким он случайно, но со временем они сошлись и стали друзьями, так что характер этого человека он хорошо знал.

— Не мели чушь, Ци Ань — его суженый.

Чжан Цилин произнес это легко и небрежно, но у Чжан Хайкэ в тот же миг сузились зрачки.

О предсказании насчет суженого он знал. Говорили, что это слова, оставленные родовым шаманом ещё во времена Восьми знамён: «Полжизни скитаний, испытать до дна все горести разлук и смертей, но найдется благодетель, что спасет тебя из пламени; глаза благодетеля странные, способные видеть сквозь духов и божеств, он станет твоей судьбой и единственным шансом на выживание».

Но разве не говорили, что это тот парень из семьи Се?

Словно угадав его сомнения, Чжан Цилин добавил:

— Ци Ань заставляет существо за спиной слепого трепетать, и даже сам слепой не может противостоять близости Ци Аня.

К тому же интуиция подсказывала ему, что этот ребёнок больше похож на истинного суженого Черноокого, а Се Юйчэнь мог оказаться либо случайностью, либо выполнять роль, которую они еще не открыли.

Пообедав, У Се был безжалостно изгнан двумя малышами обратно в клан У — в конце концов, сейчас их куда больше интересовали Чжан Хайкэ и тот ребёнок.

Вернувшись в поместье семьи Ци, он обнаружил, что эта троица уже сидит в главном зале.

Еще по дороге назад он сообщил своему сводному брату, что Чжан Цилин привёл двух родственников, так что Ци Е ничуть не удивился.

— Учитель.

— Мм.

Ань-ань хлопнул себя по лбу. Эти двое точно были настоящими отцом и сыном — оба придерживались стиля лаконичности и били прямо в цель.

Хотя обоим было всего по четыре года, они уже целый год изучали основы.

Ци Е обычно звал Чжана Цилина не иначе как учителем, но стоило ему обратиться к Черноокому, как срывалось презрительное Черный дядюшка. Каждый раз, слыша это, Ань-ань не мог сдержать смех.

Когда Черноокий услышал такое прозвище впервые, его прекрасное лицо почернело сильнее дна котла, но после долгих уговоров оно превратилось хотя бы просто в дядюшку.

Ци Е не был так привязан к Черноокому, как Ань-ань — в конце концов, Ань-ань вообще не воспринимал дядюшку всерьёз, они скорее походили на заклятых врагов.

Ци Е предпочитал заниматься с Чжаном Цилином, ведь тот, в отличие от Черноокого, не любил

шутить и дразнить их, вот только учитель вечно учил их пару дней, а потом исчезал на долгие месяцы.

— Послушай, Чжан Хайкэ, что это за хвостик у тебя за спиной? Раз уж все в сборе, может, представишь его?

— Это будущий наследник нашего зарубежного клана Чжан. Раньше мы звали его Малыш Немой, а теперь пусть будет Чжан Хуайчжоу.

— Эй-эй-эй, ты часом не набиваешься в родственники?! Ты же знал, что я называл этих двоих Ци Хуайцзинь и Ци Хуайюй, вот и дал ему такое имя специально, верно? — возмутился Черноокий.

— Немой, глянь-ка, у тебя помимо Ци Е появился ещё один сын. Какая у вас с этим пареньком связь! Его ведь тоже зовут Малышом Немым. Кто бы мог подумать, что перешагнув за век, ты обзаведёшься двумя сыновьями.

Пока Черноокий продолжал болтать с Чжаном Цицином и Чжаном Хайкэ, Ци Ань воочию наблюдал, как его сводный брат сам подошёл к новичку и заговорил:

— Сколько тебе лет? Я А Цзинь, рад познакомиться.

— Теперь меня зовут Чжан Хуайчжоу, мне пять.

— Тебе не весело? Почему ты с таким хмурым лицом?

— Я не хмрюсь.

— Тогда...

Ань-ань посмотрел на эту сцену вопросов и ответов и подумал, что в его брата вселился демон или что его тело захватили чужаки. Его братец выдавал от силы десятков слов в день, а тут вдруг привязался к этому мальчишке из семьи Чжан и расспрашивает обо всём на свете.

Затем он по привычке погрузился в задумчивость — это была его давняя черта.

Стоило ему столкнуться с тем, что ему неинтересно, как его мысли уносились далеко за пределы реальности.

— Что?!

Внезапно резко возвысившийся голос Черноокого заставил его испуганно вздрогнуть.

— Чжан Хайкэ, ты обьелся чего-то не того? Хотя у меня сейчас и есть два ребёнка, я тебе не детский сад, и не надо делать из меня няньку! Я не собираюсь воспитывать чужих детей, и даже не пытайся уговорить.

Первой реакцией Ци Аня было взглянуть на брата и Чжан Хуайчжоу. И лучше бы он не смотрел: от увиденного уголки его губ сами собой судорожно задержались.

Его брат и Чжан Хуайчжоу неизвестно когда уже устроились на одном стуле, причем Ци Е полулежа пристроился прямо на парне.

Судя по всему, их разбудил крик, и теперь он сонный и растерянный хлопал глазами, глядя на Черноокого — такой милый и простодушный.

Ань-ань решительно ничего не понимал. Какая такая магия была в этом мальчишке из семьи Чжан?

В конце концов Чжан Хуайчжоу остался, потому что Ци Е очень полюбилась эта прохладная и приятно пахнущая живая подушка для обниманий.

Так что можно сказать без всяких преувеличений: Чжан Хуайчжоу был истинным другом детства и для Ци Е, и для Ци Аня.

С годами они росли, и между ними истончилась лишь последняя тонкая преграда.

Этой ночью та преграда наконец рухнула, атмосфера в комнате стала до предела томной и дурманящей, и всё произошло само собой, естественно достигнув своего пика.

Ци Ань обо всем этом понятия не имел — он по-прежнему видел во сне жареного феникса.

<http://bllate.org/book/22438/2356869>